

СУПЕРОБУЧЕНИЕ
СУПЕРОБУЧЕНИЕ
СУПЕРОБУЧЕНИЕ
СУПЕРОБУЧЕНИЕ
СУПЕРОБУЧЕНИЕ
СУПЕРОБУЧЕНИЕ
СУПЕРОБУЧЕНИЕ
СУПЕРОБУЧЕНИЕ
СУПЕРОБУЧЕНИЕ
СУПЕРОБУЧЕНИЕ

9 ПРИНЦИПОВ САМООБРАЗОВАНИЯ

СИСТЕМА ОСВОЕНИЯ ЛЮБЫХ НАВЫКОВ:
ОТ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ
ДО ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ   **СКОТТ ЯНГ**

СУПЕРОБУЧЕНИЕ

Скотт Янг

Суперобучение

Серия «МИФ Бизнес»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51666080

Скотт Янг. Суперобучение. Система освоения любых навыков – от изучения языков до построения карьеры: Манн, Иванов и Фербер;

Москва; 2020

ISBN 978-5-00146-734-2

Аннотация

Скотт Янг, изучив результаты последних исследований и опыт выдающихся личностей, нашел те методы обучения, которые дают максимальный эффект: позволяют лучше понять и запомнить информацию, а также раскрыть новые таланты. Он сформулировал девять принципов быстрого самообразования, позволяющие осваивать сложные навыки, получать необходимые знания, максимизировать конкурентные преимущества и выстраивать карьеру. Эти принципы пригодятся всем, кто хочет научиться чему-либо самостоятельно: овладеть языком (или несколькими языками), получить новую профессию или освоить несколько инструментов для создания продукта или бизнеса с нуля.

На русском языке публикуется впервые.

Содержание

Информация от издательства	4
Предисловие	6
Глава I. Можно ли получить образование в МТИ, не поступая в МТИ?	16
Конец ознакомительного фрагмента.	45

СКОТТ ЯНГ
Суперобучение
Система освоения
любых навыков – от
изучения языков до
построения карьеры

Информация от издательства

Издано с разрешения HarperCollins Publishers и Andrew Nurnberg Associates International Ltd. c/o Andrew Nurnberg Literary Agency

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Published by arrangement with Harper Business, an imprint of HarperCollins Publishers.

© ScottHYoung.com Services Ltd., 2019

© James Clear. Foreword, 2019

© Rebecca Lawson. Illustrations on p. 46, 262, 2019

© Перевод на русский язык, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2020

* * *

Зорице

Предисловие

Со Скоттом Янгом я познакомился летом 2013 года на научной конференции и надеялся, что ему, как и мне, захочется продолжить разговор. 10 июля, через несколько дней после первой встречи, я в письме предложил ему запланировать следующую через месяц.

– Не исключено, – ответил он, – но я в это время буду в Испании и намерен сосредоточиться на изучении языка.

Я ожидал другого ответа, но этот мне показался разумным. Находясь за рубежом, действительно сложно соблюдать предварительные договоренности, и я с пониманием воспринял предложение Скотта дождаться его возвращения в Новый Свет. Однако вскоре выяснилось, что в ближайшее время он не придет, а поговорить онлайн с ним все не удавалось – и вовсе не из-за разницы во времени или неустойчивого интернета. Нет, с ним не произошло ничего страшного – просто Скотт планировал не говорить по-английски *в течение целого года*.

Так своеобразно началось мое знакомство со Скоттом Янгом и его системой суперобучения. Последующие 12 месяцев мы изредка обменивались электронными письмами. Скотт путешествовал по Испании, Бразилии, Китаю и Корее, в пути приобретая навыки устного общения на каждом из соответствующих языков. Он был верен своему слову: лишь

с лета следующего года мы стали изредка выкраивать время, чтобы поговорить хотя бы раз в несколько месяцев.

Назначенного для звонка Скотту времени я всегда ждал с нетерпением – в первую очередь, по эгоистическим причинам. Одна из основных тем, на которые я пишу, – наука об отказе от плохих и формировании хороших привычек. Скотт умеет четко управлять своими привычками – и я почти не сомневался, что могу научиться у него чему-нибудь полезному. Предчувствия не обманули: ни разу я не заканчивал разговор, не почерпнув за предыдущий час чего-то существенного для своей работы.

Это не означает, что получаемые от Скотта знания заставляли меня неподготовленным. То, что мы с Янгом на одной волне, стало ясно уже во время первой встречи в 2013 году. Годом ранее он вознесся на вершину интернет-славы, менее чем за год полностью пройдя программу Массачусетского технологического института (МТИ)¹ по компьютерным наукам и сдав все заключительные тесты. Программу, рассчитанную на четыре года, он освоил быстрее чем за 12 месяцев! Наша встреча была хорошо подготовленным экспромтом: я посмотрел TED-лекции, суммирующие опыт Скотта, прочитал несколько его статей об обучении и самосовершенствовании, прежде чем выследить его на конференции.

Идея приняться за амбициозный проект – например, изу-

---

¹ Массачусетский технологический институт (МТИ, англ. Massachusetts Institute of Technology, MIT). *Прим. ред.*

читать программу бакалавриата МТИ за год или осваивать новый иностранный язык каждые три месяца – вдохновляет многих. Я, разумеется, тоже счел эти смелые идеи увлекательными. Но в проектах Скотта оказалось нечто, что отозвалось во мне на более глубоком уровне: Янг был настроен на действие.

Именно это я всегда ценил в подходе Скотта и, думаю, оцените вы, читатели этой книги. Янг сосредоточен не на том, чтобы просто впитывать знания – он стремится применять их на практике. Отличительная черта обучения «по Скотту» – интенсивность и приверженность действию. Такой вариант близок и мне. В том числе и потому, что я наблюдаю подобные модели поведения в собственной жизни и карьере. Мой личный наиболее значимый опыт – это результат интенсивного самостоятельного образования.

В 2009 году я несколько месяцев прожил в Шотландии. За границей я оказался впервые, меня совершенно потрясли пейзажи шотландского нагорья. Я даже приобрел приличную фотокамеру, чтобы запечатлеть красоты природы. Но я совершенно не ожидал, насколько меня затянет процесс фотосъемки. Далее последовал один из самых творческих периодов моей жизни. Фотография стала одним из моих первых проектов – в то время я еще не знал слова *суперобучение*.

Я учился (и в результате научился) фотографировать разными способами: препарировал портфолио известных фотографов, забирался в живописные места, искал оригинальные

и привлекательные ракурсы. Но прежде всего я в совершенстве освоил один простой метод: за тот первый год я нажал на спуск фотоаппарата более 100 000 раз! Я не записывался на курсы и никогда не читал книг о том, как стать лучшим фотографом, – я просто тратил все время на эксперименты. Этот подход – обучение через практику – отражен в одной из моих любимых глав в данной книге и соответствует третьему принципу суперобучения Скотта – целенаправленности.

Целенаправленность – это обучение в процессе выполнения того, чему вы стремитесь обучиться. В основном это совершенствование именно через активную практику, а не через получение теоретических знаний. Выражения «изучение чего-то нового» и «упражнение в чем-то новом» кажутся схожими, однако в реальности эти два метода могут дать совершенно разные результаты: пассивное обучение накапливает знания – активная практика формирует навыки.

Скотт более полно разъясняет и уточняет этот момент в главе VI: целенаправленность ведет к развитию навыков. Можно изучить лучшие инструкции по технике жима лежа, но единственный способ накачать мышцы – практиковать поднятие тяжестей. Можно прочитать все бестселлеры о продажах, но единственный способ на самом деле заполучить клиентов – практика продающих звонков. Конечно, изучение теории является очень полезным, но усвоение новых фактов рискует оказаться никак не связанным с совершенствованием навыков: знание всех фактов о конкретной

специальности не создаст реальных навыков, если в свое время вы не практиковали отдельных умений.

Скотт понимает трудность получения новых умений и выработки новых навыков. Я уважаю его не только за качество написанных им статей, но и за то, что он на практике реализует собственные идеи. Это невероятно важно: он рискует, добиваясь цели. Многие идеи кажутся блестящими на бумаге, но терпят крах в реальном мире. Как говорится, «в теории нет разницы между теорией и практикой, но на практике она имеется»².

Что до увлечения фотографией, то моя приверженность практике окупилась достаточно быстро. Через несколько месяцев после приобретения камеры я отправился в Норвегию, где запечатлел северное сияние. И вскоре с этим снимком стал финалистом конкурса Travel Photographer of the Year. Результат оказался не просто удивительным – он наглядно продемонстрировал, сколь значительный прогресс возможен в течение короткого интенсивного обучения.

К карьере фотографа я никогда не стремился, проект по суперобучению предпринял ради удовольствия. Но несколь-

---

² В течение многих лет эту цитату приписывали разным людям, но я считаю, что самый ранний источник относится к 1882 году, когда студент по имени Бенджамин Брюстер написал в Yale Literature Magazine: «Я больше ничего не слышал, потому что занимался самобичеванием из-за того, что стал жертвой “вульгарной ошибки”. Но потом меня охватило какое-то навязчивое сомнение. К чему сводится объяснение, как не к тому, что в теории нет разницы между теорией и практикой, а на практике есть?» *Прим. авт.*

ко лет спустя (примерно, когда мы впервые встретились со Скоттом), я начал другой проект интенсивного обучения, нацеленный на более утилитарный результат: мне захотелось стать предпринимателем, и я полагал, что сочинительство – один из путей, который способен привести меня к цели. И вновь я выбрал область, в которой у меня было мало опыта.

В моей семье не было бизнесменов, а единственный курс английского языка я прослушал еще в колледже. Но, прочитав «Суперобучение», я поразился: автор практически в точности описал процесс, которому следовал я, чтобы превратиться из сомнительного предпринимателя в автора бестселлеров.

Принцип 1 – метаобучение. Я начал с изучения трудов популярных блогеров и авторов. Их методы помогли создать карту того, что мне предстоит сделать, чтобы стать успешным писателем.

Принцип 2 – концентрация. Почти с самого начала я «работал писателем» полный день. Все время, свободное от сна и внештатных проектов, взятых ради заработка, уходило на чтение и сочинительство.

Принцип 3 – целенаправленность. Я научился писать, постоянно *занимаясь этим*. Я строго придерживался расписания, согласно которому должен был писать по две статьи в неделю – по понедельникам и четвергам. Таким образом, за первые два года я подготовил более 150 эссе.

Принцип 4 – упражнения. Я систематизировал традици-

онные составляющие статьи: заголовок, вводное предложение, переходы между фрагментами, рассказывание историй и многое другое – и заполнил листы примерами каждого сегмента. Затем я приступил к тестированию и совершенствованию своей способности выполнять каждый маленький аспект более крупной задачи.

Принцип 5 – обратная связь. Первым 10 000 подписчиков я отправил электронные письма сам, чтобы поприветствовать их и запросить обратную связь – отзывы о моих текстах. Откликов оказалось мало, но и они в начале многому меня научили.

Ну и так далее.

Я хочу сказать, что метод Скотта работает. Следуя техникам, которые он излагает в этой книге, я смог построить писательскую карьеру, создать успешный бизнес и, в конечном счете, написать бестселлер (по версии *New York Times*). Книга *Atomic Habits* («Потрясающие привычки»)³ стала кульминацией многолетней работы, сосредоточенной вокруг процесса суперобучения.

Истории о написании бестселлеров или изучении четырех языков за год легко могут породить мысль: «Ну, это не для меня». Так вот: я не согласен. Изучать что-то ценное и быстро внедрять знания в практику могут не только гении, которых вообще мало. Этот процесс доступен каждому. А боль-

---

³ Clear J. *Atomic Habits* / Потрясающие привычки. Аудиокнига на английском (2018). *Прим. ред.*

большинство людей никогда не делали этого, потому что у них не было пособия, которое объяснило бы, как надо действовать. Учебника не было до сих пор. А между тем для занятий суперобучением существуют веские причины. И они не зависят от того, делаете вы это в личных или профессиональных интересах.

Во-первых, глубокое погружение в обучение дает ощущение цели в жизни. Развитие навыков имеет физический смысл: преуспевая в чем-либо, мы получаем удовольствие. Суперобучение – это способ доказать самому себе, что вам удастся улучшить свою жизнь и извлечь из нее максимум удовольствия и пользы. Через самообучение вы получите уверенность в том, что сумеете достигнуть самых амбициозных целей.

Во-вторых, глубокое обучение принесет несоразмерную с затраченными усилиями отдачу. Простая истина: большинство людей никогда не станет интенсивно изучать область ваших интересов. Поэтому, потратив на углубленное обучение всего несколько месяцев, вы уже станете заметным. А выделяясь из толпы, вы сможете получить лучшую работу, договориться о более высокой зарплате или о рабочем графике, оставляющем больше свободного времени. Вы будете общаться с более интересными людьми или другими способами повышать свой личный и профессиональный уровень. Суперобучение содействует развитию приемов, универсальных в использовании.

Наконец, глубокое обучение реально. Пол Грэм, известный предприниматель и инвестор, однажды заметил: «Для успеха во многих областях было бы достаточно года целенаправленной работы, к которой вы ответственно относитесь»⁴.

Правда в том, что, несмотря на успех моих занятий писательством и фотографией, эти проекты были бессистемными. Я занимался ими интенсивно, но без руководства или осознанного направления, и допустил много ошибок. Жаль, что у меня не было этой книги, когда я начинал. Могу только представить, сколько потраченных впустую часов и энергии я бы сэкономил.

«Суперобучение» – это увлекательное и вдохновляющее чтение. Скотт открыл золотую жилу действенных стратегий для быстрого обучения чему-либо. Используйте его усилия к своей выгоде. Я надеюсь, вам эта книга понравится так же, как и мне, и вы используете приведенные в ней идеи для достижения амбициозных и захватывающих целей в вашей жизни. С историями и стратегиями, которыми Скотт делится в этой книге, вы получите знания. Все, что осталось, – начать действовать.

---

⁴ Точно так же, я думаю, большинство людей удивились бы, узнав, как много они способны сделать за год или даже за несколько месяцев целенаправленного обучения. Процесс интенсивного самостоятельного образования формирует навыки, которые, как казалось, вам никогда не суметь выработать. Суперобучение нацелено на реализацию вашего потенциала, и это, пожалуй, главная причина для того, чтобы им заняться. *Прим. Дж. Клира.*

Джеймс Клир

Глава I. Можно ли получить образование в МТИ, не поступая в МТИ?

Осталось всего несколько часов. Я поймал себя на том, что смотрю в окно и люблю светом раннего утра, отраженным от зданий. Бодрящий осенний день обещает быть на удивление солнечным для города, знаменитого своими дождями. Из моего наблюдательного пункта на одиннадцатом этаже далеко внизу видны хорошо одетые мужчины с портфелями, модницы с миниатюрными собачками под мышками. Автобусы везли в город непроснувших пассажиров – в последний раз накануне выходных. Город только пробуждался, но я проснулся еще до рассвета.

Сейчас не время для мечтаний, напомнил я себе и вновь переключил внимание на незаконченные математические задачи в блокноте. «Докажите, что

$$\iint_R \operatorname{curl} F \cdot \hat{n} dS = 0$$

для любой конечной части единичной сферы...» – я погрузился в условие.

Дисциплина, преподаваемая в Массачусетском технологическом институте, называлась «Многомерный комплексный анализ». Скоро начнется выпускной экзамен, и у меня остается совсем мало времени на подготовку. *Так, еще*

раз: что такое ротор векторного поля? Я закрыл глаза и попытался образно представить себе задачу. Дана сфера. Это известно. Я вызвал в своем воображении ярко-красный шар, плавающий в пустоте. Так, что такое n ? «Нормаль же!» – напомнил я себе: стрелка, перпендикуляр к поверхности, действительно указывала прямо вверх. Мой красный шар покрылся волосинками вертикально торчащих векторов – как будто распушился. А как же ротор векторного поля? В моем воображении возникли крошечные стрелы, волнами пульсирующие в огромном море. Спирали означали вихри, закрутившиеся в маленькие петли. Я снова подумал о пушистом красном шаре, напоминавшем заряженную статическим электричеством прическу. У моего пушистого шара не было завитков, так что никаких роторов быть не должно, рассуждал я. Но как это доказать? Я нацарапал несколько уравнений. Лучше проверить еще раз. Мои мысленные образы были ясны, но манипуляции с символами выглядели на много небрежнее. Времени осталось всего ничего – каждая секунда на счету. Мне нужно успеть решить как можно больше задач, прежде чем время истечет.

В моем задании не было ничего необычного для студента Массачусетского технологического института. Сложные уравнения, абстрактные понятия и трудные доказательства – все это, разумеется, входит в одно из самых престижных образований в мире математических и естественных наук. Необычным было другое: я не являлся студентом Массачу-

сетского технологического института. Более того, я никогда не был в Массачусетсе! Все описанное происходило в моей спальне, в полутора тысячах миль от МТИ, и даже в другой стране: я находился в Ванкувере. Обычный студент Массачусетского технологического института изучает весь курс многомерного комплексного исчисления за семестр, я же начал пять дней назад.

ВЫЗОВ МТИ

Я никогда не посещал Массачусетский технологический институт. Мои студенческие годы прошли в Манитобском университете, достаточно среднем канадском учебном заведении, и были потрачены на изучение бизнеса. Я получил диплом бакалавра коммерции и понял, что выбрал не ту специальность. Я хотел стать предпринимателем и пошел изучать бизнес: мне казалось, это лучший путь, чтобы стать начальником самому себе. Но через четыре года выяснилось, что коммерческое образование предназначено в основном для новичков в мире больших корпораций, серых костюмов и стандартных операционных процедур. А основным направлением, где действительно можно было чему-то научиться, оказались компьютерные науки. Программы, сайты, алгоритмы, искусственный интеллект и были тем, что интересовало меня в предпринимательстве в первую очередь, и я изо всех сил попытался определить, что с этим теперь поделать.

Я подумал, что мог бы вернуться в университет. Поступить снова, потратить еще четыре года на получение второго диплома. Но пришлось бы вновь брать студенческий кредит и отдавать еще пять лет жизни на повторное преодоление бюрократических правил вуза. Это представлялось не очень привлекательным – следовало найти лучший способ.

Очень вовремя мне попался на глаза курс, преподаваемый в МТИ и доступный в интернете. На видео оказался полный набор лекций, заданий, контрольных; даже реальные экзамены – те же, что в настоящей аудитории, с ключами решений. Я рискнул попробовать. И вскоре с удивлением обнаружил, что этот бесплатный курс намного лучше тех, за посещение которых я заплатил тысячи долларов в университете. Лекции оказались отшлифованы, профессора читали увлекательно, материал захватывал. Копнул дальше – выяснилось, что МТИ загрузил в сеть материалы по сотням различных дисциплин. Я задался вопросом: решит такое богатство мою проблему? Один предмет можно изучать бесплатно, но окажется ли доступным содержание всех курсов, необходимых для получения диплома МТИ?

Так началось мое почти полугодовое интенсивное погружение в проект, который я назвал «Вызов МТИ». Я просмотрел действовавшие программы института по информатике для старшекурсников и сопоставил их перечень с предлагавшимися в интернете ресурсами. К сожалению, не все оказалось идеально. Для загрузки учебных материалов вуз приду-

мал и использовал OpenCourseWare MIT (MIT OCW), однако размещенные там данные не предполагали заменить собой посещение занятий. Вдобавок выяснилось, что здесь наличествуют материалы не по всем предметам – и недостающим нужно было найти адекватную замену. В некоторых курсах содержался столь скудный материал, что изучить их полноценно вообще не представлялось возможным.

Одна из востребованных дисциплин – архитектура компьютера – обещала научить собирать машину из комплектующих. Увы, по этому предмету не оказалось не только записанных лекций, но и рекомендуемой литературы. Чтобы понять, чему здесь учат студентов, было необходимо расшифровать абстрактные символы, собранные в слайд-шоу: оно иллюстрировало реальные лекции.

Описанная ситуация оказалась, к сожалению, не уникальной. И о том, чтобы погрузиться в каждый курс так же глубоко, как это могут сделать студенты МТИ, даже и говорить не стоило. Однако можно было пойти другим, более простым путем – попробовать сдать итоговые экзамены.

Позже я замахнулся, кроме выпускных экзаменов, на курсы программирования – для тех специальностей, где они входили в учебный план. Эти два критерия сформировали скелет моей индивидуальной программы в МТИ, которая без излишеств охватила большую часть знаний и навыков – имито я и хотел овладеть. У выбранного мной способа обучения нашлись и другие несомненные плюсы: никакой обязатель-

ной посещаемости, никаких строгих сроков выполнения заданий. Итоговые экзамены можно было сдавать по мере готовности, а провалившись в первый раз, попытаться повторно. Внезапно то, что изначально представлялось существенным недостатком – отсутствие физического доступа в МТИ – обернулось преимуществом. Я смог получить почти полное образование студента МТИ всего лишь за часть его стоимости и существенно меньшее время.

Изучая неожиданно открывшуюся возможность дальше, я прошел один курс в тестовом режиме, используя новый подход. Вместо лекции я в удобное для себя время включал загруженные видео курса, причем удваивал скорость просмотра. Вместо скрупулезного выполнения задания и многодневного ожидания результата я мог проверить себя на пройденном материале, отвечая на один вопрос за раз, и быстро учиться на собственных ошибках. Используя эти и другие методы, я обнаружил, что могу пройти дисциплину не за семестр, а всего за неделю. Сделав несколько быстрых вычислений и добавив немного времени на ликвидацию возможных просчетов, я решил, что, пожалуй, оставшиеся тридцать два курса мне удастся изучить менее чем за год.

Хотя «Вызов МТИ» начался как личный квест, за пределами моего маленького проекта я разглядел перспективы. Компьютерные технологии существенно упростили обучение, но его стоимость при этом стала просто взрывной. Диплом о четырехлетнем вузовском образовании некогда га-

рантировал хорошую работу. Теперь он оказался лишь первым шагом в направлении цели. Лучшие карьеры требуют сложных навыков – и их вряд ли удастся получить случайно. Знания и умения, необходимые не только программистам, но и менеджерам, предпринимателям, дизайнерам, врачам и специалистам почти всех других профессий, ускоренно меняются, что заставляет изо всех сил стараться не отставать. В глубине души я интересовался не только информатикой, но и тем, есть ли новый способ овладеть навыками, необходимыми в работе и жизни.

Мое внимание снова переключилось на происходящее за окном. Я вспомнил, как все начиналось, и вдруг подумал, что этот странный маленький эксперимент вообще не состоялся бы, не попадись мне случайно на другом континенте почти три года назад энергичный здравомыслящий ирландец.

БЕГЛО ГОВОРИТЬ ЗА ТРИ МЕСЯЦА?

«Моя проблема не во французском языке, а в парижанах», – произнес Бенни Льюис, сидя в итальянском ресторане в самом центре Парижа. Льюис – вегетарианец, ему было нелегко приспособиться к стране, подарившей миру тартар и фуа-гра. Поглощая пенне араббиа⁵, любимое блюдо еще со времен молодежного общежития в Италии, Льюис жало-

---

⁵ Одно из традиционных итальянских блюд – макаронные изделия «перья» с острым соусом. *Прим. ред.*

вался на свободном французском. Его не смущало, что кто-то из местных жителей мог его услышать.

Бенни провел нудный год в должности стажера в инженерной фирме в Париже. Ему оказалось сложно адаптироваться к рабочим требованиям и общественной жизни в самом большом городе Франции. И все же, подумал он, не следует быть слишком критичным. Именно этот опыт заставил его покончить с жизнью инженера и подтолкнул к путешествию по миру и изучению языков.

Мы познакомились с Льюисом в тот момент, когда я был расстроен нереализованными планами. Во Франции я жил по студенческому обмену, из дома уезжал с большими надеждами – намеревался через год без усилий заговорить по-французски. Однако все вышло не так. Большинство друзей, в том числе французов, говорили со мной по-английски – и вскоре мне стало казаться, что одного года для освоения языка будет недостаточно.

Я пожаловался другу-земляку, а тот вдруг рассказал, что слышал о парне, который путешествовал из страны в страну, выучивая местный язык за три месяца. «Чушь собачья», – отрезал я, но в душе почувствовал зависть. Я не совсем уверенно мог общаться с людьми даже после нескольких месяцев погружения, а этот парень явно бросал себе вызов: добиться того же или даже большего всего за три месяца. Скептицизм мешал поверить, что такое возможно, но я ощутил, что повидаться с Льюисом мне просто необходимо. Вдруг

ему известно об изучении языков нечто такое, чего не понимаю я? Письмо, поездка на поезде – и вот мы встретились.

«Всегда бросайте себе вызов», – Льюис продолжал давать советы касательно моей жизни. Мы прогуливались по центру Парижа. Время смягчило чувства Льюиса к этому городу, а когда мы шли от Нотр-Дама к Лувру, его настроение и во все изменилось: он принялся ностальгически вспоминать о проведенных здесь днях. Позже я узнал, что убежденность в своей правоте и страстная натура всегда подпитывали желание Льюиса приниматься за реализацию амбициозных планов, а порой даже доставляли ему неприятности.

Однажды в Бразилии его задержала федеральная полиция. Иммиграционная служба отказала Льюису в продлении туристической визы, и он выскочил на улицу к поджидавшим его друзьям, на ходу проклиная бюрократические порядки на португальском языке. Сотрудница службы, до которой донеслась эмоциональная родная речь в исполнении только что покинувшего помещение иностранца, тут же вызвала полицию. Служащая решила, что нахальный несдержанный посетитель провел в стране гораздо больше времени, чем следовало из документов, – а иначе откуда такое знание португальского! – и что тот не намерен пробыть здесь еще некоторое время туристом, а собирается тайно эмигрировать в Бразилию, чего, естественно, допустить нельзя.

Послеобеденная прогулка продолжалась. На подходе к Эйфелевой башне Льюис провозгласил: «Начните говорить

в первый же день. Не бойтесь заговаривать с незнакомцами. Используйте для начала разговорник – отложите формальное изучение языка на потом. Практикуйте визуальные мнемоники для запоминания лексики». Меня поразили не сами предложенные методы, а смелость, с которой он их применял. Я робко пытался лопотать по-французски, стеснялся недостаточного словарного запаса, беспокоился, что сделаю ошибку, а Льюис был бесстрашен: он сразу погружался в разговоры и ставил перед собой, казалось бы, неразрешимые задачи.

Такой подход сослужил ему хорошую службу. К моменту нашей встречи он бегло говорил на испанском, итальянском, шотландском, французском, португальском, эсперанто и английском и недавно достиг разговорного уровня на чешском, проведя три месяца в Чехии. Но больше всего меня заинтриговала его новая задача: всего через три месяца свободно говорить на немецком.

Льюис уже учил немецкий – пять лет в средней школе. Потом было еще два подхода – во время недолгих поездок в Германию. Однако на языке он так и не заговорил, и это сильно смущало полиглота: «На немецком я бы даже не смог заказать завтрак». Тем не менее школьные знания, больше десятка лет пролежавшие в сознании, как ожидалось, должны были облегчить задачу, и с немецким все должно было пойти легче, нежели с другими языками, которые Льюис осваивал с нуля. Чтобы скомпенсировать ожидаемое «сни-

жение сложности», он решил поднять ставки.

Обычно он бросал себе вызов: через три месяца достичь в языке эквивалента уровня B2. Уровень B2 – четвертый из шести, начинающихся с A1, A2, B1 и т. д. Согласно общеевропейской системе отсчета для языков (CEFR), он определяется как «верхний промежуточный», позволяющий говорящему «довольно бегло и свободно общаться, что делает вполне возможным регулярное взаимодействие с носителями языка без напряжения для любой из сторон».

Поставив перед собой задачу выучить немецкий, Льюис решил выйти на самый высокий уровень экзамена – C2, который подразумевает абсолютное владение языком – как родным. На уровне C2 ученик должен «с легкостью понимать практически все услышанное или прочитанное» и «выражаться произвольно, очень свободно и точно, различая самые тонкие оттенки смысла даже в наиболее сложных ситуациях». Институт имени Гете, который проводит экзамены, рекомендует для достижения уровня C2 по крайней мере 750 часов обучения и обширную практику вне класса⁶.

О результатах проекта Льюиса я услышал через несколько месяцев. Он недотянул до цели – уровня C2 – всего ничего. Блестяще преодолев четыре из пяти составляющих экзамена, он не прошел лишь аудирование – раздел понимания речи на слух. «Я слишком долго слушал радио, – задним умом упрекал он себя, – а надо было активнее практиковать вос-

---

⁶ Goethe-Institut. <https://www.goethe.de/en/spr/kup/prf/prf/gc2/inf.html>.

приятие живой разговорной речи». За три месяца интенсивной практики он не добился безупречной беглости, хотя и приблизился к ней вплотную. Еще семь лет после нашей первой встречи ирландский полиглот продолжал бросать себе вызов за вызовом и освоил языки за три месяца еще в полудюжине стран. К своей языковой палитре он по очереди добавил арабский, венгерский, китайский мандаринский⁷, тайский, американский язык жестов и даже клингонский – язык инопланетян в фильме «Звездный путь»⁸.

Раньше я не понимал, но теперь вижу: достижения Льюиса – не такая уж и редкость. В сфере одних только лингвистических «подвигов» я обнаружил гиперполиглотов, знавших более четырех десятков языков. Попадались мне и авантюристы-антропологи, которые могут начать изъясняться на ранее неизвестных им языках спустя всего несколько часов после первой встречи с ними. Видел я и многих путешественников, которые, как и Льюис, получают одну за другой туристические визы ради освоения все новых языков. И еще я увидел, что феномен интенсивного самообразования с достижением невероятных результатов не ограничивается

---

⁷ Северокитайский (мандаринский) язык – основная диалектная группа китайских языков, распространенных на большей части Северного и Западного Китая. Самый употребительный в стране. *Прим. перев.*

⁸ Star Trek («Звездный путь») – американская научно-фантастическая медиа-франшиза. Включает в себя телевизионные сериалы, полнометражные ленты, мультфильмы, книги и рассказы, компьютерные игры. Культовое явление на протяжении десятилетий. Первый сериал вышел на экран в 1966 году. *Прим. ред.*

ТОЛЬКО ЯЗЫКАМИ.

КАК РОДЖЕР КРЕЙГ ИГРАЛ В JEOPARDY!⁹

«Что такое “Мост через реку Квай”¹⁰?» – Роджер Крейг поспешно записал ответ на своем планшете. Он не разобрал последнее слово, но все равно оказался прав и заработал 77 тысяч долларов, получив самый высокий выигрыш в истории за один день. Победа Крейга не была случайностью. Он побивал рекорды снова и снова, выиграл в интеллектуальной игре почти 200 тысяч долларов, провел самую удачную в истории победную серию из пяти матчей. Такой успех замечателен сам по себе, но еще более невероятным было то, каким образом Крейг его добился. Размышляя о победе, Роджер говорит: «Моя первая мысль была не “Вау, я только что выиграл семьдесят семь тысяч”, а “Вау, мой сайт действительно сработал!”»¹¹.

Главная проблема, которую решал Крейг, – как подготовиться к ответу на любой вопрос? Jeopardy! часто ставит ди-

---

⁹ Jeopardy! («Рискуй!») – американская телевикторина; в России по лицензии производится ее аналог – «Своя игра». *Прим. перев.*

¹⁰ Имеется в виду британско-американский художественный фильм 1957 года (режиссер Д. Лин). Одна из величайших кинокартин в истории. Семь премий «Оскар», другие награды. *Прим. ред.*

¹¹ Thanh Huynh. Roger Craig – Knowledge Tracking, август 2011 года, YouTube, 14:20. Размещено в ноябре 2011 года. <https://www.youtube.com/watch?v=jmld3pcKYA&t=1s>.

ванную аудиторию в тупик пустяковыми вопросами. И действительно, тут могут спросить о чем угодно – от легендарных датских королей до того, кто такой Дамокл. Великие чемпионы игры – это, как правило, эрудиты, которые всю жизнь собирали огромную базу фактических знаний, необходимых для того, чтобы в нужный момент выдать верный ответ на любую тему. Подготовка к победе в Jeopardy! кажется невыполнимой задачей – ведь для этого нужно изучить почти все мыслимые (и немислимые) темы. Однако Крейг решил ее, переосмыслив сам процесс приобретения знаний. Для этого он создал сайт.

«Каждый, кто хочет преуспеть в игре, должен в ней практиковаться, – утверждает Крейг. – Можно делать это бессистемно, но лучше – осмысленно»¹². Чтобы удержать в голове широкий спектр мелочей, необходимых для рекордов, он решил научно проанализировать тактику получения знаний. Будучи ученым-компьютерщиком, он загрузил в машину вопросы и ответы из всех выпусков Jeopardy! за всю историю игры – а она выходит с 1964 года. Крейг тренировался на досуге в течение нескольких месяцев, а когда появилась перспектива самому выступить на телевидении, стал отвечать на вопросы все время.

Затем ученый провел компьютерный анализ текста и клас-

---

¹² “How One Man Played ‘Moneyball’ with ‘Jeopardy!’” National Public Radio. <https://www.npr.org/2011/11/20/142569472/how-one-man-played-moneyball-with-jeopardy>.

сифицировал вопросы по темам: история искусств, мода, наука. Чтобы определить свои сильные и слабые стороны, он использовал визуализацию данных – изобразил темы в виде кругов. Положение каждого круга на экране показывало, насколько хорошо Крейг разбирается в данной теме: шар «взлетал» тем выше, чем больше знал Роджер. Размер круга указывал, насколько часто встречается тема: чем больше, тем чаще. Большие круги служили, разумеется, лучшим выбором для дальнейшего изучения.

За кажущимися разнообразием и случайностью вопросов шоу исследователь начал видеть скрытые закономерности. Некоторые вопросы были так называемыми «ежедневными дублями», которые позволяют участнику викторины удвоить счет или потерять все. Когда смотришь игру, кажется, что эти чрезвычайно ценные вопросы распределены хаотично, но, имея под рукой все архивы Jeopardy! Крейг обнаружил в их размещении некие тенденции. Выследить «дубли» удавалось, если менять категории, сосредотачиваться на вопросах с высокой стоимостью и нарушать традиционное для шоу «залипание» в одной категории, пока в ней не будут открыты все вопросы.

Крейг также обнаружил тенденции в типах задаваемых вопросов. При их кажущемся разнообразии и разноплановости формат Jeopardy! рассчитан на развлечение телезрителей, а не на состязание игроков. Следуя этой логике, Крейг установил: для успеха достаточно ограничиться самыми из-

вестными мелочами в пределах одной категории, а не копать чересчур глубоко в каком-то конкретном направлении. И если вопрос был о специализированном предмете, он знал: правильные ответы будут касаться его общеизвестных аспектов.

Проанализировав с помощью архива вопросов собственные слабые места, Крейг понял, какие темы ему нужно изучить для повышения конкурентоспособности. Например, он выяснил, что плохо разбирается в моде.

Анализ архива и выяснение, чего недостает для победы, оказались только первыми шагами. Далее Крейг использовал программное обеспечение с интервальным повторением, чем максимизировал эффективность известного метода. Софт с интервальным повторением представляет собой усовершенствованный алгоритм, разработанный еще в 1980-х годах польским программистом Петром Возняком^{13, 14}. Алгоритм Возняка позволял просматривать материал в течение оптимального для запоминания времени. Если база данных объемна, то большинство пользователей забудут то, что узнали в начале ее изучения, и будут нуждаться в освежении

---

¹³ Gary Wolf. “Want to Remember Everything You’ll Ever Learn? Surrender to This Algorithm.” *Wired*, April 20, 2008. <https://www.wired.com/2008/04/ff-wozniak/?currentPage=all>.

¹⁴ Не путать со Стивеном Возняком, соучредителем компании Apple Computer (ныне Apple Inc.) (вместе со Стивом Джобсом и Рональдом Уэйном). Петр Возняк – однофамилец Стивена, соучредитель польской компании и основатель SuperMemo Research. *Прим. ред.*

сведений в памяти снова и снова. Алгоритм позволяет вычислить индивидуальное оптимальное время для запоминания каждого факта – и пользователю не приходится тратить энергию и время на возвращение к информации. При этом однажды узнанное не забывается. Применение такого оригинального инструмента позволило Крейгу уложить в памяти тысячи фактов, которые понадобились ему для последующей победы.

Jeopardy! показывают раз в день, однако записывают игры пакетом – по пять шоу за раз. Крейг побеждал целый съемочный день и, попав, наконец, в гостиничный номер, не смог заснуть от переутомления. «Вы можете имитировать игру, – говорил он позже, – но невозможно имитировать выигрыш двухсот тысяч долларов за пять часов и однодневный рекорд на игровом шоу, в котором вы мечтали участвовать с двенадцати лет»¹⁵. Неординарная тактика и современные методы и инструменты, примененные для анализа, привели Крейга сначала к участию, а потом и к победе в игровом шоу.

Роджер Крейг – далеко не единственный человек, изменивший судьбу средствами усиленного самообразования. В 2011 году, когда я должен был бросить вызов МТИ, Эрик Барон прославился собственным увлечением – я тогда ничего об этом не знал. Усилия Эрика растянулись почти на пять лет и заставили его овладеть множеством навыков.

---

¹⁵ Huynh. Roger Craig – Knowledge Tracking.

ОТ ОБЛАДАТЕЛЯ МИНИМАЛЬНОЙ ЗАРПЛАТЫ ДО МИЛЛИОНЕРА

Эрик Барон получил диплом по специальности «компьютерные науки» в Вашингтонском университете. Нужно было начинать работать программистом в фирме, но Эрик решил сначала попробовать создать собственную видеоигру, рассудив, что это шанс. Вдохновение он черпал в Harvest Moon¹⁶, очаровательной японской серии игр, где участник должен строить процветающую ферму: выращивать урожай, разводить животных, исследовать сельскую местность и дружить с соседями. «Мне нравилась эта игра, – вспоминал Барон свой детский опыт. – Но она могла быть гораздо лучше». Эрик осознавал: усовершенствованная версия станет реальностью, если ему удастся реализовать собственное представление об идеальной игре.

Разработать коммерчески успешную видеоигру непросто. Компании, производящие так называемые AAA-игры¹⁷, выделяют на создание бестселлеров сотни миллионов долларов и нанимают для работы тысячи специалистов. Хорошую игру создают множество специалистов самого разного про-

---

¹⁶ Первая игра Harvest Moon выпущена в 1996 году для приставки Super Nintendo. *Прим. ред.*

¹⁷ Неформальное название высокобюджетных компьютерных игр. По содержанию сходно с термином «блокбастер» в киноиндустрии. *Прим. перев.*

филя. Они должны разбираться в программировании, общем дизайне и игровом дизайне, музыке, уметь выстроить сюжетную линию, обладать десятками специфических умений, навыков и талантов – в зависимости от жанра и стиля игры. Небольшим командам качественная реализация такого диапазона требований порой просто не под силу. Даже очень одаренные независимые разработчики игр редко бывают универсалами (каковыми могут быть музыканты, писатели или живописцы) – программистам поневоле приходится сотрудничать с другими профессионалами. Однако Эрик Барон взялся за свою игру в одиночку.

Его поддерживали геймерский опыт и неколебимая уверенность, что все получится. «Мне нравится полностью контролировать все аспекты проекта», – объяснял он. Кроме того, по мнению Барона, собрать команду творцов-единомышленников, чье мнение полностью совпадало бы с его собственным, просто невозможно. Однако работа без соратников означала, что Эрику придется стать специалистом в программировании игр, музыкальной композиции, пиксельной графике¹⁸, звуковом дизайне и сочинении сюжетов. Идея Барона была не просто проектом по выпуску новой игры – ему предстояло освоить каждый аспект игрового дизайна.

Самым слабым местом Эрика была пиксельная графика.

---

¹⁸ Форма цифрового изображения, при которой рисунок редактируется на уровне пикселей (точек). Часто это единственный способ сделать достаточно четким небольшое изображение при малом разрешении. *Прим. перев.*

Данный стиль восходит к эпохе первых видеоигр, когда медленные компьютеры тормозили в том числе и перенос изображения. Пиксельная графика далека от современных текучих линий или фотореалистичных текстур. Компьютерное изображение возникает из правильным образом окрашенных цветных точек (пикселей), причем каждая – в свой оттенок. Раскрашивать каждый пиксель – кропотливая работа. Художник, использующий такую технику, как и любой другой, должен передать движение, эмоции и жизнь персонажей. А его инструмент – лишь сетка цветных квадратов. Барону нравилось рисовать мультяшных героев, но он не был готов к сложностям технологии пиксельной графики. Новый навык предстояло освоить.

Довести художественное мастерство до коммерческого уровня оказалось непросто. «Большую часть изображений я изменял от трех до пяти раз, – рассказывал Барон. – Что же касается портретов персонажей, то каждый из них приходилось переделывать по меньшей мере раз десять».

Стратегия Барона была проста, но эффективна. Он наращивал мастерство, работая непосредственно над графикой, которую собирался использовать в игре, сам критиковал собственную работу и сравнивал ее с образцами искусства, которыми восхищался. «Я пытался разобраться с научной точки зрения, – объяснял Эрик. – Я спрашивал себя, когда смотрел на работы других художников: “Почему мне это нравится?” Или: “Почему мне это не нравится?”» Учебники и книги о

теории пиксельной графики помогли восполнить пробелы в знаниях, и работа пошла быстрее.

Осваивая пиксельную технику, Барон задавал себе вопрос: «Какой цели я хочу достичь?» А потом: «Как мне этого добиться?» В какой-то момент он почувствовал, что применяет слишком тусклые и скучные цвета. «Я хочу, чтобы краски вспыхнули», – сказал он себе и принялся за теорию цвета. Помогло и изучение работ классических художников: только так можно было понять, как они, используя разные оттенки, делают картины визуально привлекательными.

Пиксельная графика оказалась всего лишь одним из аспектов, которые пришлось изучить Барону. Для своей игры он сам сочинил всю музыку, переделывал ее с нуля несколько раз, добиваясь, чтобы саундтрек зазвучал так, как он заранее решил для себя. Эрик отбрасывал целые разделы игровой механики, если они не отвечали ожиданиям. Огромная практика и многократное переделывание одного и того же фрагмента – до достижения идеала – позволили ему совершенствоваться во всех сторонах игрового дизайна и достигнуть желаемого уровня. Это, конечно, увеличило время, необходимое для завершения работы над игрой, но зато готовый продукт смог в результате конкурировать с образцами, сотворенными армией узких специалистов: художников, программистов, композиторов.

Игра создавалась пять лет. Все эти годы Барон не искал работу программиста: «Я не мог ввязываться во что-то суще-

ственное. Это отняло бы слишком много времени, а мне хотелось дать моей игре лучший шанс». Чтобы не отвлекаться от творчества, он устроился театральным билетером с очень скромной зарплатой. Поддерживала Эрика и его подруга – это позволило Барону, обходясь малым, сосредоточиться на своей страсти.

Увлеченность и преданность мастерству окупились. В феврале 2016 года Барон презентовал Stardew Valley. Игра неожиданно стала хитом, ее покупали охотнее, чем многие студийные игры, предлагавшиеся на компьютерной игровой платформе Steam. По оценкам разработчика, в течение первого года было продано более трех миллионов копий Stardew Valley на разных платформах. За несколько месяцев Барон преодолел путь от еле сводящего концы с концами билетера (правда, воодушевленного идеей) до миллионера в списках Forbes. В 30 Under 30 его назвали одной из звезд в разработке компьютерных игр. Немалую роль в этом сыграла настойчивость в овладении необходимыми навыками. В обзоре сайта Destructoid¹⁹ Stardew Valley представлена как «невероятно красивая и привлекательная»²⁰ с художественной точки зрения. Преданность Барона своим убеждениям и интенсивное самообразование окупились сторицей.

---

¹⁹ Сайт-блог о видеоиграх. *Прим. перев.*

²⁰ Patrick Hancock. “Review: Stardew Valley”. Destructoid, March 7, 2016. <https://www.destructoid.com/review-stardew-valley-345495.phtml>.

«ВЫЗОВ МТИ» И ДАЛЕЕ

Вернувшись в тесную квартирку, я оценил результаты своего экзамена по математике. Испытание было трудным, однако, похоже, я его сдал. Я почувствовал облегчение, но еще было не время расслабляться. В следующий понедельник мне предстояло начать все сначала с новым курсом, и впереди у меня был еще почти год.

Вместе с листками календаря менялись мои стратегии. От попытки освоить один предмет в течение нескольких дней я перешел к тому, чтобы в течение месяца изучать три-четыре предмета параллельно. Я надеялся, что удлинение периода обучения уменьшит некоторые негативные последствия зубрежки. Продвигаясь вперед, я снижал темп. Первые несколько дисциплин были пройдены с агрессивной поспешностью. Если бы я продолжил следовать такому расписанию, то быстро оказался бы в тупике. Когда стало очевидно, что окончить полный курс мне удастся, я перешел от 60 часов занятий в неделю к 35–40 часам. И, наконец, в сентябре 2012 года, менее чем через 12 месяцев после начала, я поставил точку в последнем предмете.

Окончание проекта стало для меня открытием. В течение многих лет я думал, что единственный способ глубоко узнать какую-то дисциплину – это освоить ее в специальном учебном заведении. Но успех проекта не просто продемонстриро-

вал узость подобного предположения – оказалось, сам по себе альтернативный путь может быть увлекательным и захватывающим. В Манитобском университете я часто чувствовал себя подавленным, пытался не заснуть на скучных лекциях, усердно выполнял задания, заставлял себя изучать вещи, которые меня не интересовали, – просто ради оценки.

Завершенный проект соответствовал моему видению. Порой его было непросто реализовать, но он сравнительно редко доставлял мне неприятности. Учебные предметы казались живыми и вызывали интерес, они не представлялись устаревшей рутинной, которую нужно пережить во что бы то ни стало. Впервые в жизни я ощутил, что могу узнать все что захочу, – надо только составить правильный план и приложить усилия. Перспективы были бесконечны, и мой ум уже стремился к изучению чего-то нового.

Затем я получил сообщение от друга: «Видел себя на главной странице Reddit²¹?» В интернете мой проект «Вызов МТИ» вызвал бурную дискуссию. Некоторым идея понравилась, но они усомнились в ее полезности: «Печально, что работодатели не отнесутся к этому как к официальному диплому, даже если [заочник] знает столько же, сколько настоящие выпускники, или больше». Один пользователь, утверждавший, что он является главой R&D²² в компании – разработ-

---

²¹ Социальный новостной сайт, на котором зарегистрированные пользователи могут размещать ссылки на информацию в интернете. *Прим. перев.*

²² Research and development – «исследования и разработки». *Прим. перев.*

чике программного обеспечения, не согласился: «Нам нужен сотрудник именно такого типа. Мне действительно все равно, есть у него диплом или нет»²³. Страсти кипели. Действительно ли я это сделал или нет? Смогу ли я теперь получить работу программиста? Зачем пытаться освоить программу за год? Я что, с ума сошел?

Первоначальный всплеск внимания пошел на спад, и на первый план вышли другие запросы. Один из сотрудников Microsoft приглашал меня на собеседование. Новый стартап просил присоединиться к его команде. Издательство в Китае предложило выпустить книгу, в которой я бы дал некоторые советы по учебе, так необходимые отчаявшимся китайским студентам. Однако не это заставило меня в свое время взяться за проект. Я уже был успешным онлайн-автором – это поддерживало меня финансово на протяжении всего проекта и продолжало поддерживать позже. Моей целью в данном проекте было не найти работу, а посмотреть, какие откроются возможности. Прошло всего несколько месяцев после завершения моего первого большого проекта, а новые идеи уже роились в голове.

Я вспомнил о Бенни Льюисе – моем первом примере в необычном мире интенсивного самообразования. Я последовал его совету и даже достиг среднего уровня владения

---

²³ “College Too Expensive? This Guy Just Finished a Four Year Computer Science Program in ONE Year Using Free MIT Material” (video). Reddit. https://www.reddit.com/r/videos/comments/10tk9j/college_too_expensive_this_guy_just_finished_a/.

французским языком. Это была тяжелая работа, и я гордился, что сумел преодолеть первоначальное препятствие – англоговорящее окружение – и выучил французский на достаточном для повседневного общения уровне. Однако после окончания проекта в Массачусетском технологическом институте у меня появилась новая уверенность – ее не было во Франции.

А что было бы, не соверши я в прошлый раз ошибку? Что, если бы вместо общения с друзьями по-английски я бы изо всех сил пытался говорить по-французски? Раз уж он у меня достаточно хорош, я мог бы в подражание Бенни Льюису нырнуть в иммерсивное обучение с самого первого дня – проще говоря, реально применить метод погружения. Насколько дальше я бы продвинулся, если бы, как и в «Вызове МТИ», меня ничто не сдерживало, а, напротив, я бы интенсивно и эффективно оптимизировал всю свою жизнь вокруг изучения нового языка?

К счастью, примерно в это время мой сосед до возвращения в аспирантуру захотел немного отдохнуть и попутешествовать. Мы оба сэкономили, объединение средств и продуманный план могли бы превратить совместную бюджетную поездку в нечто захватывающее. Я описал ему свой французский опыт: и то, как изучал язык, и то, как втайне верил в возможность гораздо большего. Я рассказал ему о социальном пузыре, который образовался, когда я прибыл туда без языка, о том, как трудно оказалось вырваться из него позже.

Что, если вместо простой надежды на вероятность неплохой тренировки вы не оставите себе путей к отступлению? Что, если вы обязуетесь говорить только на том языке, который пытаетесь выучить, – вот прямо с первого момента, ступив на трап самолета?

Мой друг был настроен скептически. Он наблюдал из квартиры напротив, как я целый год учился в Массачусетском технологическом институте. Приятель все еще не был уверен, все ли в порядке с моим рассудком, а также сомневался в своих способностях. Он подозревал, что не справится, но был готов попробовать, хотя я, признаться, с таким настроением не ожидал от него успеха.

Тот проект, который мы называли «Год без английского», был довольно прост. Мы вдвоем посетили четыре страны и провели по три месяца в каждой. План был один и тот же: с первого дня пребывания не говорить по-английски – ни друг с другом, ни с кем-либо. Так мы выясним, насколько много смогли узнать, прежде чем наши туристические визы закончатся и подтолкнут нас к переезду на новое место.

Первая остановка была в Валенсии. Приземлившись в Испании, мы уже в аэропорту столкнулись с первым препятствием. Две привлекательные молодые британки подошли спросить дорогу. Мы переглянулись и неловко забормотали на испанском, притворяясь, что не говорим по-английски. Девушки не поняли и, уже раздражаясь, переспросили. Мы вновь ответили по-испански. Девушки поняли, что говорить

по-английски мы не можем, и, расстроившись, ушли.

Отказ от английского повлек незапланированные (и неприятные) последствия, но наши способности к разговорам по-испански стали расти быстрее ожидаемого. После всего-навсего двух месяцев, проведенных в Испании, мы общались на местном языке лучше, чем на французском, который я изучал во Франции целый год с частичным погружением. Утром мы ходили к репетитору, потом немного занимались дома, а остаток дня проводили с новыми друзьями, болтали в ресторанах, наслаждались испанским солнцем. Мой друг, несмотря на его прежние сомнения, также стал приверженцем нового подхода. Он не стремился изучать грамматику и лексику столь настойчиво, как я, но к концу нашего пребывания в стране так же легко интегрировался в испанскую жизнь. Метод сработал гораздо лучше, чем мы надеялись, и теперь мы окончательно уверовали в него.

Далее мы отправились в Бразилию – за португальским, потом в Китай – за мандаринским и, наконец, в Южную Корею – чтобы выучить корейский язык. Азиатские языки сопротивлялись нам гораздо активнее, чем испанский или португальский. Мы предполагали, что они будут сложнее европейских, но не ожидали, что настолько. В нашем правиле «ни слова по-английски» стали появляться исключения, хотя мы отчаянно старались придерживаться оговоренного порядка. Но даже если наше владение мандаринским и корейским не достигло желаемого нами уровня, его все равно было доста-

точно, чтобы путешествовать, знакомиться, общаться с местным населением на различные темы. В конце года мы могли утверждать, что говорим на четырех новых для себя языках.

Увидев, что один и тот же подход годится и для академического изучения компьютерных дисциплин, и для языковых приключений, я постепенно уверился: его можно применять гораздо шире. В детстве я увлекался рисованием. Однако созданные мной портреты выглядели странными и неестественными – как это происходит с произведениями большинства людей. Я всегда восхищался теми, кто мог на бумаге передать сходство, будь то уличные карикатуристы или профессиональные портретисты, и вот задался вопросом: можно ли подход к изучению курсов информатики в МТИ и иностранных языков применить к искусству?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.